

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

9. Ахметьянова З.А. Правовой статус имущества юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 20 с.
10. Диденко А.Г. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Алматы: «Нур-пресс», 2006. – 722 с.
11. Скрыбин С.В. Понятие и система вещного права // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008054.

УДК 347.4

НЕ БЫЛО ЛИ ОШИБКОЙ ВВЕДЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РК?

Жолимова Асель Асемжановна
asselxx@gmail.com

студентка 2-го курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана,
Казахстан

Научный руководитель – Б.Т. Адышев

Проблемы нормативного закрепления ничтожных и оспоримых сделок обрело в последнее время высокую актуальность в Казахстане. В концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года определено, что одним из направлений законопроектной деятельности является совершенствование института признания сделок недействительными. Необходимость введения таких новшеств определено прежде всего тем, что влияние на Казахстан нормотворчество других стран очень велико, в особенности законодательство Российской Федерации. Но мы не должны слепо следовать за зарубежным опытом, не узнав настоящую картину сегодняшней ситуации. В частности, такой точки зрения придерживается М.К. Сулейменов. Общаясь с разработчиками ГК РФ, они поведали ему о всех проблемах классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и настойчиво советуют не повторять печальный российский опыт.

Ликвидировать ничтожные сделки в ГК РФ полностью невозможно, поскольку придётся вносить изменения более чем в 100 законах. Однако, не оставив эту ситуацию неразрешенной, они постарались максимально ограничить сферы действия ничтожных сделок. Этому свидетельствуют реформы, проводимые в РФ связанные с усовершенствованием гражданского законодательства. При работе над данной концепцией наиболее острые споры возникли по реформированию института недействительности сделок, поскольку он в массовом порядке стал применяться недобросовестными должниками для уклонения от исполнения сделок под предлогом их недействительности. Для разрешения возникшей ситуации обсуждалось несколько направлений реформы, например, одно из них: «Отмена деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и установление в законе положения о том, что недействительность любой сделки может быть установлена только судом». Но, следует упомянуть, что наиболее радикальное предложение вообще отказаться от деления сделок на ничтожные и оспоримые не было поддержано большинством в рабочей группе по общим положениям ГК. Хотя имелись некоторые веские основания.

В связи с ситуацией, которая сложилась в Казахстане, ученые-цивилисты разделились на два лагеря: одни утверждают, что деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые являются классической категорией и их присутствие в казахстанском гражданском законодательстве необходимо. Другие же, совсем не видят надобности в их присутствии.

В своей научной работе я рассмотрела точки зрения казахстанских юристов, в частности, статьи М.К. Сулейменова (Нормативное закрепление категории ничтожной сделки в законодательстве Казахстана: вызовы времени или повторение чужих ошибок?),

А.Г. Диденко (Вызовы времени: теория недействительных сделок и ее отражение в современной правовой действительности), Е.В. Нестеровой (Проблемы нормативного закрепления ничтожных и оспоримых сделок в законодательстве Республики Казахстан), а также О.В. Гутникова (Разграничение ничтожных и оспоримых сделок в российском гражданском после реформирования ГК РФ: основные идеи и результаты реформы).

Современная концепция недействительности сделок, берет свое начало еще в римском праве, поскольку в основе традиционной теории ничтожных и оспоримых сделок лежит римское право. Об этом нам прямо свидетельствуют римские источники. И.Б. Новицкий отмечал: «Эти две формы недействительности ведутся большинством авторов от римских юристов, хотя те же авторы одновременно отмечают, что у римских юристов на этот счет точности понятий и терминологии, не было» [1].

Действительно, на сегодняшний день деление сделок на ничтожные и оспоримые закреплено в законодательстве многих стран. Однако, нельзя считать, что данная классификация получила повсеместное признание в юридической литературе. Дело в том, что вопрос о недействительности какой-либо сделки всплывает тогда, когда возникает спор между участниками гражданских правоотношений. Когда спор отсутствует, необходимость разрешить данный спор не появляется, следовательно, причин обсуждать эти вопросы вообще не возникает. Возникшие вопросы по поводу сделки разрешить способен только суд. Поэтому любая объективная сделка, если она объективно существует- это всегда «нечто» [2], и с этим «нечто» при наличии спора всегда нужно считаться.

Более того, и несостоявшаяся сделка- это разновидность недействительной сделки, так как когда речь идет о том, что сделка фактически существует, но не соблюдены обязательные требования к форме, условиям сделки и т.д. она не вызывает юридических последствий, хотя кто-то рассматривает эту сделку как состоявшуюся. Если сделка фактически не состоялась, то о ней можно и не говорить [3].

Еще в 1929 году И.С. Перетерский отмечал: «Думается, что нет оснований закреплять это деление, неизвестное ГК. Этому не противоречит установление ГК различного порядка признания сделок недействительными» [4].

По мнению Ю.Г. Басина, данная классификация имеет значение лишь для того, чтобы определить кто вправе требовать признания сделки недействительной. Главным разграничительным признаком, по его мнению, является то, что оспоримая сделка признается недействительной в силу решения суда, а для признания сделки ничтожной судебного решения не требуется. Но данный признак не является достаточно надежным. Если участники ничтожной сделки (хотя бы одна сторона) не согласны с оценкой действительности, то имеет место быть судебное разбирательство по данному вопросу [5].

М.К. Сулейменов считает, что попытки внедрить в гражданское законодательство классификацию ничтожных и оспоримых сделок являются малоперспективными. Объясняет он свою позицию тем, что за 20 лет существования ГК РК система недействительных сделок, сложившаяся в Казахстане, развилась, окрепла и в общем-то не давала больших сбоев. Во всяком случае, жалоб и критики в связи с отсутствием у нас ничтожных сделок не поступало.

Наряду с этим фактом, по М.К. Сулейменову отсутствие необходимости введения категории недействительных сделок можно вывести из понятия несовершенной (несостоявшейся) сделки и незаключенного договора.

Необходимо отметить, что в римской юриспруденции различие между ничтожностью и несуществованием известно не было: для римлян акт либо существовал и не мог считаться ничтожным, или не существовал, и тогда не наступало никаких юридических последствий. В источниках средневекового права, вплоть до эпохи кодификаций, ничтожность понималась в смысле несуществования.

В гражданском праве России правовая природа несостоявшейся сделки или незаключенного договора рассматривается в соотношении с ничтожными сделками. Вопрос о разграничении недействительных и несостоявшихся сделок в конце позапрошлого - начале прошлого столетия рассматривался и дореволюционными цивилистами. Так, по мнению

Г.Ф. Шершеневича, недействительная сделка не должна быть смешиваема с несостоявшейся сделкой, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки [5].

В настоящее время признается, что, несовершенная и недействительная сделка- это различные правовые явления. Если недействительная сделка- это сделка, которая не порождает желаемого результата, и влечет возникновение неблагоприятных последствий, то несовершенная сделка- это сделка, которая вовсе не состоялась.

При исследовании вопроса о наличии у незаключенного договора признаков юридического факта необходимо отметить мнение Н.В. Рабинович, которая высказывалась по этому вопросу следующим образом: «Несостоявшаяся сделка, в отличие от недействительной, представляет собой «ничто» и вообще сделкой не является [6] М.И. Брагинский, развивая мысль Н.В. Рабинович, предложил формулировку о соотношении незаключенных и недействительных сделок, без которой уже не обходится ни одно исследование, затрагивающее указанную тему: «несостоявшийся договор (незаключенный договор) - это всегда «ничто», а недействительный - может быть «нечто», имея в виду те специальные последствия, которые указаны в законе на этот счет» [7].

Судебная практика Казахстана также исходит из разграничения сделок несовершенных и недействительных, об этом в своей статье упоминает М.К. Сулейменов. Судебная практика четко разграничивает сделки несовершенные и сделки недействительные. В первом случае нет необходимости проходить процедуру признания сделки недействительной. Если не соблюдены все условия сделки, она считается несовершенной и не порождает никаких юридических последствий [8].

По определению известного русского юриста Е.В. Васьковского, «Ничтожная сделка считается юридически не заключенной и несуществующей...» [9].

Как отмечал Ю.С. Гамбаров, «Различие между несуществующими и ничтожными имеет большое теоретическое, чем практическое значение: те и другие оказываются одинаково ничтожными на основании закона и независимо от их признания таковыми по суду»[10]. Таким образом, получается, что недействительные и несуществующие сделки являются идентичными.

Концепция казахстанского ГК предлагает, по М.К. Сулейменову, изящный выход из спорной ситуации. По его мнению, действительно, несовершенная и ничтожная сделка-идентичные понятия. «Но гораздо логичнее рассматривать не несовершенную сделку как вид недействительной сделки (в виде ничтожной сделки), а ничтожную сделку рассматривать как вид несостоявшейся сделки. При таком раскладе все недействительные сделки будут оспоримыми, а все ничтожные сделки будут несовершенными сделками».

О.В. Гудников считает, что в зависимости от серьезности недействительности сделки, сам процесс ее признания недействительной может иметь свои характерные особенности. В одних случаях, когда сделки имеют очевидный характер, признание сделки недействительной должно быть упрощено, в других же случаях- затруднено. Однако это по большому счету не является причиной жесткого разграничения между ничтожными и оспоримыми сделками. При отсутствии спора сторон, любая совершенная сделка, повлекшая за собой юридические последствия, должна полагаться действительной, пока иное не будет установлено решением суда. То есть, нужно вести речь не о каких-либо презумпциях ничтожности и оспоримости сделок, а о презумпции действительности любой совершенной сделки. Любая недействительная сделка, становится таковой с момента ее совершения, суд лишь устанавливает это, и при наличии оснований, опровергает презумпцию действительности совершенной сделки и устанавливает ее недействительность, либо подтверждает действительность данной сделки.

В России с целью усовершенствования гражданского законодательства группа разработчиков отказывались от законодательного закрепления дефиниций ничтожных и оспоримых сделок. Так, в Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ указывалось: «В целом деление недействительных сделок на ничтожные и

оспоримые в законе следует признать оправданным. Данное деление доктринально обоснованно, учитывает специфику отдельных сделок и практически целесообразно, поскольку, с одной стороны, позволяет упростить признание недействительными наиболее очевидных незаконных сделок, а с другой стороны - затрудняет признание недействительными сделок, в которых основания недействительности не связаны с грубыми нарушениями или не столь очевидны и требуют особых доказательств».

Наряду с этим, в данной Концепции жестко критиковался критерий разграничения ничтожных и оспоримых сделок в зависимости от судебного признания. Говорилось о том, что законодательная формулировка ничтожных сделок некорректна. В частности, она дает повод для отрицания возможности заявлять в суд требование о признании сделки недействительной. Также данная формулировка ставит под сомнение обязательное судебное решение, поскольку даже в случае отказа судом в иске о признании ничтожной сделки недействительной дает повод заинтересованному лицу утверждать, что сделка все равно является ничтожной независимо от признания ее таковой судом. Тем самым остается под сомнением действительность сделки, которую суд отказался признавать недействительной, что не идет на пользу стабильности гражданского оборота.

В Концепции общих положений ГК РФ указывалось и на то, что деление сделок на ничтожные и оспоримые выводится не через дефиниции ничтожных и оспоримых сделок, а посредством установления в законе особенностей, порядка и последствий признания недействительными оспоримых или ничтожных сделок. Правил о том, что ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, а оспоримая недействительна в силу признания ее таковой судом, нигде в законодательстве не содержится. Однако, в Законе РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства прямо говорится, что: «Сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка)». Следовательно, мы можем сделать вывод, что вопрос о внесении изменений и дополнений в ГК РК был поднят весьма поспешно и нецелесообразно.

В 2007 г. О.В. Гутниковым был предложен материальный критерий разграничения ничтожных и оспоримых сделок. Данным материальным критерием является нарушение оспоримой сделкой воли определенного лица, а ничтожной сделкой - воли государства. Из этого вытекают и формальные признаки оспоримой сделки: она может быть оспорена только лицами, чья воля нарушена (в то время как ничтожная сделка может быть оспорена любым заинтересованным лицом). Таким образом, ничтожные сделки нарушают волю неопределенного круга лиц или публичные интересы, которое представляет государство, и поэтому о недействительности ничтожной сделки может заявить любое лицо, в том числе и государство. Вторым материальным критерием по мнению О.В. Гутникова является «материальный состав»: оспоримая сделка может быть признана недействительной только тогда, когда она нарушает законные права и интересы лица, оспаривающего сделку. Ничтожная же сделка признается недействительной независимо от того, повлекла ли она негативные последствия в виде нарушения прав и законных интересов чьих-либо лиц [11].

В заключении хотелось отметить, что Российской Федерации сохранение деления сделок на ничтожные и оспоримые, помимо трудностей квалификации, еще и приносит практический вред. Законодательство же нашей страны, полностью восприняло российскую точку зрения и вставила в проект массу изменений и дополнений в ГК РК, взяв с ГК РФ даже те нормы, которые по мнению российских экспертов являются неудачными.

По мнению М.К. Сулейменова, Министерство юстиции не осознает всю опасность в новый непредсказуемый и не подтвердивший своей эффективности мир деления сделок на ничтожные и оспоримые. При этом, необходимо учитывать, что за 20 лет действия ГК РК мы не имели и сотой доли тех проблем, которые раздирали судебную практику Российской

Федерации. Введения таких изменений в ГК РК, по моему мнению, свидетельствует о том, что новые нормы о недействительности сделок содержат в себе огромный негативный потенциал, использование которого недобросовестными лицами может подорвать стабильность гражданского оборота в Казахстане.

Список использованных источников

1. Новицкий И.Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. - М., 1945. – С. 31.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд. - М., 2003, С. 310.
3. Гутников О.В. Разграничение ничтожных и оспоримых сделок в российском гражданском праве после реформирования ГК РФ: основные идеи и результаты реформы. - М., 2016, С.2.
4. Перетерский И.С. Научный комментарий гражданского кодекса РСФСР. Вып. V.Сделки. Договоры. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929, С. 12.
5. Гражданское право. Том I. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. - Алматы, 2000. С.282.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года). - М.: Спарк, 1995. С. 126.
7. Рабинович Н.В. Недействительность сделки и ее последствия. - Л., 1960. С. 21.
8. Сулейменов М.К. Нормативное закрепление категории ничтожной сделки в законодательстве Казахстана: вызовы времени или повторение чужих ошибок? - Алматы, 2016, С.2.
9. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. - М.: Статут, 2003 (по изд. 1894 г.), §15, С. 174, 177.
10. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. - СПб., 1911, С. 714.
11. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). - М.: Статут, 2007, С. 220-221

УДК 349.2

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Жолимова Асель

asselxx@gmail.com

Студентка 2 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва,

Астана, Казахстан

Научный руководитель – Э.Б. Омарова

Сфера труда, как сложнейшая сфера человеческих отношений, нуждается в тончайших инструментах ее регулирования с главной целью – не допустить нарушения социального равновесия. Как отметил Генеральный секретарь Конфедерации труда Республики Казахстан Машкенов М.Р.: «Сейчас, как никогда важным представляется, довести до гражданского общества, органов власти, работодателей главную идею Президента РК – о необходимости модернизации самих социально-трудовых отношений, в которых профсоюзы занимали бы достойное место и реально исполняли функции равного социального партнера» [1, с.95].

Со дня провозглашения независимости Казахстана профсоюзы являются участником строительства новой жизни, с их участием принимались все законодательные акты в сфере трудовых и социальных отношений. В связи с этим Президент РК Н.А. Назарбаев в начале 2015 года на заседании Генерального Совета Федерации профсоюзов отметил: